

Ци Юэжань врезался плечом в грудь Хэ Цзяня и тот тут же крепко обнял его, что выглядело довольно двусмысленно. Он вовсе не думает, что молодой господин Хэ от чистого сердца проявляет добрые намерения – наоборот посчитал что тот намеренно тянет его, а поскольку он и так не очень устойчиво стоял на ногах, то сразу же в один присест оказался в его объятиях.

Хэ Цзянь же беспокоился, что Юэжань упадёт, ибо помнил, как плохо сам переносил алкоголь в молодости, но, к сожалению, его поняли превратно.

Ци Юэжань был не слишком доволен: почти рефлекторно выпрямился в объятиях другого человека и попытался оттолкнуть чужую руку.

На самом деле Цзянь тоже выпил достаточно и, хотя его лицо не покраснело и он не почувствовал ничего особенного, однако действие алкоголя всё же дало о себе знать. Мужчина обнял Юэжана и его сердце забилося быстрее – конечно же не из-за какого-то странного порыва, а просто потому, что он по-настоящему прикоснулся к «самому себе» и данное ощущение несомненно оказалось необыкновенным.

Хэ Цзянь почувствовал, что Ци Юэжань хочет вырваться из его объятий и почти инстинктивно крепче обвил его руками. Младший Ци не смог вырваться, вместо этого его к тому же притянули ближе, и они прижались друг к другу ещё теснее.

Ци Юэжань в этот момент окончательно разозлился, полагая, что третий молодой господин Хэ наконец-то не в состоянии более притворяться джентльменом и собирается показать свою истинную натуру. Его лицо тотчас помрачнело, и он холодным тоном произнёс:

- Третий молодой господин, пожалуйста, отпустите меня.

Хэ Цзянь обомлел и незамедлительно опустил руки, он не ведал из-за чего другой человек ни с того ни с сего разозлился. Сидевший на противоположной стороне старый господин Ци тотчас со сквозившим в голосе недовольством отчитал:

- Сяо Жань, как ты разговариваешь с третьим молодым господином Хэ? Третий молодой господин Хэ помог тебе, а ты даже не поблагодарил его – с чего вдруг такая грубость?

Два человека «тянущие и вырывающиеся» из рук друг у друга, естественно, привлекли внимание старика Ци, и он враз обрадовался, посчитав, что третий молодой господин семьи Хэ определённо без притворств заинтересовался Юэжанем, ведь когда гость только прибыл – ещё одолевали сомнения, но теперь сердце наполнилось восторженным воодушевлением. Если семья Ци сможет породниться с семьёй Хэ связав себя узами брака, то получит покровительство семьи Хэ в деловых и правительственных кругах, и быстро обрести известность не составит большого труда.

Ци Юэжань и впрямь не мог поверить своим ушам: хотя сейчас и не редкость когда вступают в брак двое мужчин, вот только все в курсе о печально известном третьем молодом человеке из

семьи Хэ. Да кто бы вообще мог подумать, что родной отец вопреки здравому смыслу действительно захочет их свести, и именно благодаря данному обстоятельству в этот же миг его лицо стало ещё краснее от гнева.

- Это моя вина, - поспешно подал голос Хэ Цзянь, пытаясь сгладить ситуацию - вступившись за Юэжана: - Я ошибочно предположил, что ты не устоял на ногах, но никак не ожидал, что вместо помощи окажу медвежью услугу, прошу прощения за это.

Он более десяти лет боролся за существование в деловых кругах и в состоянии понять из услышанного намерения старого господина Ци, поэтому немедленно выступил с объяснением чтобы уладить ситуацию. Несмотря на то, что репутация третьего сына семьи Хэ слыла дурной, сам он никогда не был легкомысленным человеком, тем более что Ци Юэжань - это он сам в прошлом, поэтому абсурдно, что у него могут возникнуть подобные мысли. В душе мужчина лишь смеётся и плачет от сожаления, считая, что визит в семью Ци прошёл неудачно и в следующий раз лучше встретиться с человеком вне дома, чтобы избежать недоразумений.

Ци Юэсинь открыто выслушивал извинения Хэ Цзяня и они не звучали как формальность. Он слышал о плохой репутации третьего сына семьи Хэ, отчего полагает, что его младший брат имеет предубеждение против молодого Хэ, а потому-то и не проявляет к нему доброжелательности, поэтому заметил:

- Сяо Жань, третий молодой господин Хэ поступил так не нарочно.

Ци Юэжань, услышав, как его старший брат замолвил словечко об этом человеке, едва не взорвался от гнева. Он негромко холодно усмехнулся и сказал Хэ Цзяню:

- Премного благодарен за заботу третий молодой господин. - Затем даже не взглянув на него вышел из столовой в туалет.

Когда старик Ци заметил, что их гость не выглядит разозлённым, то и подавно уверовал, что у того есть чувства к сяо Жаню, и довольно посмеиваясь втянул Хэ Цзяня в разговор о том о сём, стараясь сблизиться с ним.

Цзянь поужинал и не стал задерживаться надолго, просто сообщил Юэжаню:

- Сегодня уже поздно, мне неудобно оставаться слишком долго. Второй молодой господин, когда выдастся свободная минутка, позвони мне, ведь я прилетел в Цюаньлинь именно ради этого дела, обещаю явиться по первому же звонку. Жду с нетерпением возможности поработать совместно со вторым молодым господином.

Ци Юэжань, услышав это, бросил взгляд на стоявшего рядом отца. Поскольку он только-только пришёл в дочернюю компанию набираться опыта, то имел всего-навсего должность заместителя генерального директора. Он также не мог принимать решения по проекту в северной части города, это должно было решаться генеральным директором. Генеральный

директор дочерней компании был доверенным лицом отца, да и сам старик считал, что всё-таки большего доверия заслуживают опытные проверенные лица.

Данные слова Хэ Цзяня явно указывают на то, что он желает обсудить сотрудничество именно с Юэжанем, даже не упомянув о других кандидатурах – одним своим предложением повысив статус младшего сына семьи Ци.

Старик вовсе не возражал, а с радостью согласился, предложив:

- Сегодня третий молодой господин Хэ, безусловно, также устал, но ежели не возражаете против примитивности здешнего места, может, останетесь у нас отдохнуть?

Цзянь бросил взгляд на Юэжана и понял, что их первая встреча сегодня не удалась, оставив плохое впечатление о «себе». Он не хотел, чтобы отношения продолжали ухудшаться, поэтому возразил:

- Нет, мой отец через посредника подыскал мне жилье в Цюаньлине, я только приехал и ещё не успел все обустроить, поэтому лучше мне вернуться. Если нам посчастливится сотрудничать в будущем, то я ещё не раз побеспокою вас.

- И правда, и тоже, верно, – с улыбкой кивнул старый господин Ци и продолжил: – Я попросил сяо Жаня проводить третьего молодого господина, ведь я стар и испытываю трудности при ходьбе, да и у нашего сяо Синя* также с этим сложности, так что пусть сяо Жань проводит третьего молодого господина, так что третий молодой господин не подумайте, что мы пренебрегаем вами.

(*сяо Синь – это Ци Юэсинь)

Хэ Цзянь ответил:

- Не стоит провожать, до выхода всего несколько шагов, вы слишком учтивы.

Невзирая на его слова, Ци Юэжань всё-таки сопровождал его за пределы виллы.

Хотя телохранителей у молодого господина Хэ много, но все они остались снаружи, что можно считать большим уважением к семье Ци. Двое покинули пределы дома – поблизости никого больше не наблюдалось.

Юэжань только что немного выпил и осознал, что его действия были слишком импульсивными. Все в курсе о печально известном третьем молодом господине Хэ Цзяне, а он, поддавшись порыву, осмелился ему дерзить, что было крайне неразумно, и именно по этой причине открыл рот и изрёк:

- Только что я перебрал с алкоголем и вспылив накинулся на третьего молодого господина. Третий молодой господин пожалуйста, не принимайте близко к сердцу.

Цзянь внезапно услышавший признание едва не рассмеялся вслух, ибо Ци Юэжань несомненно, говорил всё это неискренне, ведь он прекрасно знал, в чём дело – безусловно прекрасно понимая, что причина его смирения заключается во влиянии семьи Хэ. В бизнесе дипломатичность крайне важна, а для того, чтобы стать более тактичным и находить компромиссы, необходимо развивать в себе способность к уступкам и терпению.

Хэ Цзянь улыбнулся – наполненный душевным дискомфортом, затем неожиданно остановился и с серьёзным видом посмотрел на собеседника. В прошлой жизни ради компании семьи Ци он терпел – уступая и угождая другим, да бессчётное количество раз испытывал недовольство и унижение, и об этом знал исключительно он сам. Ныне, глядя на свою молодую версию перед собой, мужчина, естественно, надеется защитить его как следует и не допустить, чтобы тот испытывал какие-либо страдания.

- Ци.....Сяо Жань, – Цзянь изначально хотел позвать по имени, но, когда произнёс то почувствовал странность, поэтому немного поколебался, прежде чем продолжить говорить: – тебе незачем стараться угодить мне по какой-либо причине, ты можешь открыто выражать свои чувства – будь то недовольство, радость, злость или грусть. Возможно, у меня не самая лучшая репутация, но я всё же считаю, что увиденное собственными глазами более достоверно, чем услышанное. У меня нет злых намерений, это чистая правда, прошу тебя, поверь мне хоть немного.

Ци Юэжань на мгновение обомлел, не понимая, почему Хэ Цзянь ни с того ни с сего заговорил об этом. Нежданно собственные мысли оказались легко раскрыты собеседником, что заставило его немного смутиться и бросить быстрый, пронизательный взгляд, но стремясь сохранить своё лицо, с улыбкой заметить:

- Третий молодой господин Хэ не стоит воспринимать всё так близко к сердцу, поскольку такая серьёзность только ставит меня в неловкое положение.

Цзянь взглянув на Юэжана, который был почти на полголовы ниже его, почувствовал некоторое сожаление. Очевидно, собеседник не обратил внимания на только что сказанные слова и лишь понадеялся, что при следующей встрече сможет произвести на него хорошее впечатление.

Он маленько засомневался, но в конечном счёте Хэ Цзянь поднял руку и пригладив волосы на макушке, промолвил:

- Я ухожу, жду твоего звонка. – затем добавил: – Возвращайся, не провожай меня.

Стоявшие снаружи телохранители увидели, что молодой господин вышел и окружили его чтобы помочь сесть в машину. Несколько черных представительских автомобилей включили фары, ярко осветив главный вход в дом семьи Ци.

Хань Гаопин спросил севшего в машину Цзяня:

- Третий молодой господин, сейчас отправляемся в особняк?

Мужчина кивнул головой в знак согласия, когда машина тронулась, он не переставал вздыхать и оглянулся назад посмотреть на виллу семьи Ци. Ци Юэжань уже скрылся внутри дома и его не было видно, зато на втором этаже в одной из комнат горел свет и можно было отчётливо рассмотреть силуэт человека, стоящего у окна.

Хэ Цзянь чутка поразился, он помнил, что эта комната являлась художественной студией, которая принадлежала его старшему брату Ци Юэсиню. Юэсинь проводил в ней по семь-восемь часов в день, рисуя и читая. До появления парня из семьи У, эта мастерская была самым любимым местом его старшего брата.

Цзянь, казалось, мог представить, как Ци Юэсинь стоит - опираясь на трость, отчего невольно нахмурился и подняв руку помассировал переносицу. Его чувства к Юэсиню были довольно сложными, а с тех пор, как он вновь открыл глаза, они стали ещё более запутанными. Сказать, что не испытывает ни капельки привязанности, бесспорно оказалось бы лицемерием, но больше всего он чувствовал разочарование и душевную боль. Его также не отпускала мысль о ноге старшего брата, которую можно было бы считать его виной, поэтому даже когда старший брат украл документы компании и унёс их, он ничегошеньки не сказал. Это можно считать собственным способом расплатиться с долгом, ведь он не хотел быть должен никому.

- Кстати, Гаопин, - вдруг подал голос Хэ Цзянь, - свяжись с несколькими больницами и чем быстрее, тем лучше.

Хань Гаопин - проницательный человек, он не стал задавать лишних вопросов, просто кивнул и сказал:

- Хорошо, третий молодой господин.

Когда Ци Юэжань проводил Хэ Цзяня и вернулся обратно в дом, то в холле уже никого не оказалось. Он помассировал виски и почувствовал, что за сегодня особенно вымотался. Поднявшись на второй этаж, молодой человек собирался сразу же пойти в спальню и отдохнуть, но, проходя мимо художественной студии, заметил, что там всё ещё горит свет, а значит внутри наверняка находится Юэсинь.

Он постучал в дверь - услышав же голос Ци Юэсиня открыл её и войдя в комнату произнёс:

- Старший брат уже довольно поздно, ложитесь спать пораньше.

Юэсинь сидел перед мольбертом и казалось будто продолжал рисовать - издали виднелось то самое незаконченное ранее дерево. Молодой мужчина обернулся к младшему брату и ответил:

- Да, я очень скоро закончу и пойду в свою комнату. Тебе завтра опять идти в компанию, так что это тебе следует пораньше лечь спать, а мне же как человеку, у которого целый день нет никаких занятий да дел, не о чем беспокоиться. - высказавшись он отвернулся обратно и продолжил что-то выводить на бумаге, выглядя довольно сосредоточенным на рисовании.

Ци Юэжань знал, что хотя его старший брат и обладает мягким характером, но при этом он весьма упрямый и даже ежели начать его уговаривать, тот всё равно не слушается. Оттого изначально планировал просто пожелать спокойной ночи и вернуться в свою комнату отдыхать, вот только наклонив голову украдкой глянул и разглядел на бумаге для рисования, что рядом с эскизом дерева набросан простой контур, которого там раньше не было и который добавили совсем недавно.

Набросок донельзя простой, но можно понять, что это мужчина в деловом костюме.

<http://bllate.org/book/16507/1499933>